

Синдзи бежал по улицам пустого Токио-3, но не мог вспомнить, бежал ли он куда-то или от чего-то.

Город молчал вокруг него. Даже постоянное жужжание цикад смолкло. Здания были высокими, лишенными какой бы то ни было жизни, черными на фоне необычайно белого неба. Казалось, они склонились над ним, как темные пальцы, смыкающиеся, чтобы поймать убегающее насекомое.

Через некоторое время его шаги начали издавать шлепающие звуки. Синдзи остановился, когда понял, что земля залита кровью. Всего в паре метров впереди на улице валялось растерзанное тело Зенона. Секундой раньше его не было. Демон повернул голову и посмотрел на него своими желтыми глазами.

«Ты должен жить как Данте!» он закричал. "Ты должен исполнить его судьбу!"

Синдзи упал на колени и заткнул уши.

"Нет!" — завопил он. «Я же говорил тебе, я не Данте! Оставь меня в покое!»

"Уничтожьте Трон Душ!" — настаивал Зенон. "Убить Великана Света!"

«Я не знаю, о чем ты говоришь! Я всего лишь ребенок! Заткнись!»

Когда он выкрикнул эти последние два слова, гигантская нога, одетая в пурпурную броню, упала на голову Зенона, которая взорвалась волной крови и запекшейся крови, которая почти смыла Синдзи. Отвратительное зловоние заполнило его ноздри, а на губах появился вкус железа. Он чувствовал, как его одежда и кожа пропитаны теплой жидкостью. Он посмотрел вверх.

Там стоял Евангелион: Модуль-01. Его глаза больше не были белыми пятнами на черных глазницах; Синдзи мог видеть их истинную форму: зеленые зрачки, радужную оболочку и все остальное, те же самые глаза, которые он видел в некоторых окнах после своего первого боя. Ева скорчилась в почти дикой позе, словно хищник, готовый прыгнуть на свою добычу. Гигант открыл рот, показывая два ряда жутких человеческих зубов, красных, как залитые кровью улицы. Затем он поднял голову и издал низкий рев, сопровождаемый приглушенными механическими визгами.

Модуль-01 посмотрел вниз и протянул руку в направлении Синдзи с явным намерением своего пилота.

Затем темная рука ударила фиолетовую Еву с такой силой и яростью, что она отлетела в сторону и врезалась в одно из черных зданий. Синдзи обернулся. Та демоническая, чудовищная летучая мышь, которая преследовала его во сне, теперь была прямо позади него.

Тот самый монстр, который его съел.

Данте схватил Синдзи другим когтем и поднял его ко рту. Когда малыш оказался достаточно близко, чтобы увидеть, как с белых клыков стекает слюна, Ева-01 снова встала на ноги. Евангелион схватил руку Повелителя Демонов и потянул, пытаясь проколоть пальцы, чтобы освободить пилота.

Еще одним шлепком Данте оторвал Еве голову. Струя крови хлынула из обрубка его шеи, поднявшись к белому небу, а затем быстро обрушившись красным дождем.

Фиолетовый Евангелион рухнул, и Синдзи снова посмотрел на Повелителя Демонов. Его синий мех теперь стал малиновым из-за кровавого дождя. Не теряя ни секунды, одним быстрым движением Данте швырнул его в рот.

Синдзи ахнул, когда открыл глаза. Все, что он мог видеть, была знакомая и несколько успокаивающая темнота. Он узнал ощущение матраса на спине и одеяла, покрывающего половину его тела. Снаружи доносился шум машин — явный признак того, что Токио-3 жив и бодрствует. Мальчик вздохнул с облегчением. Он был в квартире, в своей комнате. Это был очередной дурной сон, не более того.

«Отлично», — подумал он, вытирая пот со лба. «Как раз то, что мне было нужно, новый кошмар. По крайней мере, этот не заставил меня кричать.

Синдзи провел некоторое время, ощупывая свои щеки и челюсть, ища любые признаки меха. Он пошевелил пальцами ног, убедившись, что это не когти. Он не чувствовал хвоста, но повернулся и коснулся поясицы, просто чтобы убедиться.

«Значит, я не буду трансформироваться во сне. Хороший.»

Он задавался вопросом, может ли он вообще трансформироваться, и мысль о том, что он не может, вселяла в него слабую надежду. Возможно, это было разовое мероприятие. Может быть, ему никогда больше не придется беспокоиться о том, чтобы снова стать гигантской летучей мышью. Может быть, он мог бы проигнорировать последние два дня, сделать вид, что ничего не произошло, и оставить ту ужасную ночь позади. Однако часть его знала, что это, скорее всего, просто принятие желаемого за действительное.

Без особого энтузиазма Синдзи сел на свою кровать, думая, что он собирается делать этим утром. Ему не хотелось плакать, он уже много раз плакал накануне. Кроме того, он был уверен, что умрет от обезвоживания, если выпустит еще хоть немного слез. Нет, на самом деле Синдзи хотел остаться там, в своей темной комнате, ни с кем не разговаривая и надеясь, что, если он позволит пройти достаточно времени, все как-нибудь разрешится само собой. Увы, он знал, что Мисато не позволит ему продолжать этот путь. Во всяком случае, ненадолго.

«Не думаю, что она купилась на мое объяснение, — подумал он. — Думаю, рано или поздно мне

придется сказать ей правду.

Это осознание только усилило его тревогу. Ему было неудобно лгать Мисато, но мысль раскрыть свою новую природу кому-либо, даже ей, приводила его в ужас.

Его размышления были прерваны внезапным приступом сильного кашля. Синдзи поднес руку к шее и тщетно пытался воссоединить как можно больше слюны. Казалось, у него не было другого выбора, кроме как выйти из своей комнаты хотя бы на несколько минут. Хотя он прожил целый день без еды, его горло отчаянно нуждалось в воде.

Он встал и подошел к двери, дойдя до нее всего за пару шагов. Ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к яркому свету коридора, возмездию за то, что он провел так много времени в тени. По пути на кухню он заглянул в гостиную и увидел, что Пен-Пен храпит на диване, но никаких признаков Мисато или Аски. Он понял, что не знает, который час. Он подумывал вернуться в свою комнату, чтобы проверить свой будильник, который он проигнорировал; но его больное горло настаивало на том, что попить воды важнее. Кроме того, на кухне были еще часы.

Синдзи остановился как вкопанный, когда увидел, что за столом сидит не его опекун, а взрослый мужчина, плохо выбритый и с хвостиком в хвосте.

— Привет, приятель, — с улыбкой поприветствовал его Рёдзи Кадзи. — Рад тебя видеть. Как ты себя чувствуешь?

— Я в порядке, — ответил Синдзи. — Где Мисато и Аска?

«Штаб. Доктор Акаги организовал брифинг, чтобы пролить свет на то, что произошло прошлой ночью. Кажется, командир хотел, чтобы вы тоже были там, но Кацураги возразил, сказав, что вы еще не очень хорошо себя чувствуете».

— Что... Мисато противостояла моему отцу ? через секунду восхищение, которое он испытывал к своему опекуну, резко возросло.

— Ну... нет, она выступила против Рицуко. По телефону.

И уровень восхищения резко вернулся к своему нормальному состоянию. Тем не менее, Синдзи был благодарен за то, что ему не придется противостоять своему отцу, последнему человеку, которого он хотел бы видеть в тот момент. Он сделал мысленную пометку приготовить что-нибудь вкусное, Мисато. Возможно, он мог бы попробовать рецепт с пивом.

«Я не думаю, что она когда-либо разговаривала с командиром, — продолжил Кадзи, — так что вашего старика ждет сюрприз, когда он не увидит вас там внизу. В любом случае, она попросила меня присмотреть за вами, пока они вышли, так как меня не вызвали на собрание».

"С-спасибо."

«Нет проблем, приятель. Скажи, ты голоден? Я могу приготовить тебе завтрак. Не волнуйся, я готовлю намного лучше, чем Кацураги».

«Нет... Нет, спасибо. Но я бы хотел стакан воды».

"Хорошо тогда. Садись, и я возьму это."

Синдзи схватил стул и сел, и в мгновение ока стакан остался перед ним. Дав волю своим инстинктам на секунду, он поднял ее обеими руками и выпил всю воду в несколько глотков. Кадзи усмехнулся, от чего Синдзи покраснел, а затем сел за стол.

— Ты точно не хочешь есть? — настаивал Кадзи.

«Я не голоден», — ответил Синдзи.

- Ну ладно, - пожал плечами мужчина. — Я пытался. Итак, что ты собираешься делать теперь?

«Хороший вопрос», — подумал Синдзи, возясь с пустым стаканом.

— Я... — начал он. «Думаю, я все еще немного устал. Мне нужно еще немного полежать».

Он поднял глаза, наполовину ожидая увидеть неодобрительное лицо, но Кадзи изобразил понимающую улыбку.

«Если это то, чего вы действительно хотите, — сказал он, — то я не буду вас останавливать. Нам всем время от времени нужно побыть наедине. Это особенно верно для вас, дети, со всем тем, что мы заставляем вас проходить. Отдыхай столько, сколько тебе нужно. Я просто попрошу тебя помнить кое-что: вечное раздумье еще никому не приносило пользы. Тебе не нужно сталкиваться со своими проблемами в одиночку, Синдзи. У тебя есть я, и Мисато, и Рей и Аска тоже. Я знаю, что она может быть... пугающей, но поверь мне, она тоже заботится о тебе, по-своему. Я хочу сказать, что неважно, что тебя ест, пока у тебя есть люди. на них можно положиться, еще не поздно. Но если все, что ты будешь делать, это думать и размышлять, ты рискуешь потерять их».

Синдзи остался сидеть, все еще держа пустой стакан в руках, и размышлял над этими словами. Да, это был хороший совет. Да, у него было много людей, на которых он мог положиться; но его проблема была не похожа ни на что, что Кадзи мог себе представить. Это было не то, о чем можно было так легко говорить, даже с его соседями по дому и друзьями. Однако, возможно, они могли бы помочь ему каким-то другим способом. Синдзи получил много информации во время битвы с армией Зенона, большая часть имен ничего для него не значила. Если он когда-нибудь захочет понять, что происходит, ему понадобятся ответы.

Кадзи был знающим человеком. Аска хвалила это качество так же сильно, как и все остальное в нем. На самом деле, Синдзи несколько раз спрашивал у него совета по самым разным вопросам.

Это был долгий выстрел, но...

— Мистер Кадзи, — сказал он. «Вы знаете о чем-то под названием «Престол душ»?»

Но он никак не мог предвидеть реакцию, которая последовала. Как только он упомянул эти четыре слова, мужчина побледнел, его сочувственная улыбка сменилась гримасой страха.

«Пожалуйста, — умоляла Кадзи, — скажите мне, что вы слышали это имя в видеоигре, или в манге, или в фильме, или чем вы, детишки, увлекаетесь в эти дни».

Когда Синдзи покачал головой, главный инспектор сделал серьезное лицо, которого он никогда раньше не видел.

— Послушай меня, Синдзи, — сказал Кадзи, наклоняясь вперед и кладя обе руки на стол. "Слушайте внимательно: я точно знаю, что эта квартира безопасна. Секция 2 постоянно следит за тем, кто входит и выходит, но не следит за вашими разговорами. Если бы мы были в другом месте, я бы сейчас жестами бросить эту тему, потому что это очень опасно. Отвечая на ваш вопрос: да, я знаю об этом. Теперь мне нужно, чтобы вы сказали мне, откуда вы знаете об этом. Где вы слышали это имя ? »

Беспокойство Синдзи возросло. Он никак не мог выполнить эти требования, не раскрыв свой секрет.

"Я не могу!" — взвизгнул он, закрывая глаза.

Старший инспектор пожал плечами и откинулся на спинку стула.

— Тогда я тоже ничего тебе не скажу, — заявил он, — и попрошу тебя забыть об этом. Никогда больше не произноси это имя вслух, даже Мисато или Аске. скажи это имя кому-нибудь ».

Части разума Синдзи нравилась идея забыть об этом. Мальчик чувствовал, как его ноги трясутся, умоляя его встать, бежать обратно в свою комнату и игнорировать последние минуты своей жизни; но он не мог. Разочарование, которое он испытал в бою с Зеноном, которое отошло на второй план во время угрюмого настроения предыдущего дня, вернулось в полную силу. Синдзи хотел ответов.

Увы, победить свои страхи ему далось нелегко.

— Если бы я сказал тебе, ты бы мне не поверил, — пробормотал он. — А если ты это сделаешь, ты возненавидишь меня.

Кадзи решил на мгновение забыть о серьезности. Он снова стал учтивым, дружелюбным человеком, которого Синдзи знал и, как он подозревал, вызывал у него восхищение.

— Поверь мне, приятель, — усмехнулся он. «Я видел много странного в своей жизни, и давайте не будем забывать, что мы живем в городе, который постоянно атакуют гигантские монстры и защищают гигантские роботы. Что бы это ни было, я в это поверю. много, и я много значу, чтобы ненавидеть тебя. В конце концов, Кацураги доверяет тебе, а это значит, что ты хороший ребенок, пока не доказано обратное.

Хотя эти слова не могли рассеять страхи Синдзи, они заставили его почувствовать себя лучше, спокойнее, и этого было более чем достаточно. На данный момент.

— Хорошо, — сказал он. Затем он посмотрел на Кадзи умоляющим, отчаянным взглядом и добавил: «Но ты не можешь сказать Мисато или Аске! Ты не можешь сказать и Рей! Даже Рицуко, и особенно мой отец! Они бы возненавидели меня, если бы узнали !"

Кадзи был ошеломлен этими глазами, полными страха.

«Гэндо, — подумал он, — что ты сделал со своим собственным сыном, что заставил его так бояться быть отвергнутым?»

«Мои губы сомкнуты», — сказал он, улыбаясь и имитируя жест застегивания губ.

Синдзи кивнул.

Потом он рассказал ему все.

Брифинг проходил в той же комнате, где они обсуждали катастрофическое первое выступление Синдзи и Аски против Седьмого Ангела. Разумеется, присутствовала Мисато, Рицуко и три главных компьютерных техника. Командир и заместитель командира заняли самые дальние и высокие места, что никого не удивило.

Там же были летчики. Двое из них.

Мисато чувствовала взгляд Гэндо Икари на своем затылке, и прекрасно знала почему. Тем не менее, она оставалась спокойной и профессиональной.

«Итак, — сказала она, — что мы знаем об этих вещах?»

Рицуко нажала несколько клавиш на своем ноутбуке, и главный экран комнаты заполнился изображениями пяти монстров на разных стадиях вскрытия. Некоторые были широко открыты, показывая их внутренние органы, в то время как другие были опустошены. Майя вздрогнула и сосредоточилась на своем ноутбуке.

— Как видите, — начал Акаги, — каждое из этих существ обладает совершенно разной физиологией. Например, у этого есть щупальца, а вскрытие выявило несколько ядовитых желез, соединенных с пищеводом. составной, как у насекомого, но остальная часть его тела больше похожа на млекопитающего. Этот другой имеет смесь характеристик паукообразных и рептилий, и мы обнаружили три полностью функциональных желудка. На первый взгляд, это было бы абсурдно считать их представителями одного и того же вида, но они таковыми являются. Все они обладают одним и тем же генетическим паттерном».

Если кому-то из служителей казалось, что это нелепо, они ничего не говорили. Возможно, после того, как они стали свидетелями силы Ангелов, мало что могло их смутить.

— И это еще не все, — продолжила Рицуко. «Все они имеют одну общую черту: их генетический образец на 0,11% похож на человеческий».

Аска, Мисато и Майя скривились при мысли, что они каким-то образом связаны с этими чудовищами.

«Все не так уж и плохо», — добавил доктор Акаги. «Помните, что мы разделяем 97% нашей ДНК с мышами, 60% с плодовыми мушками и...»

— Ладно, ладно, мы поняли, — сказала Мисато, подняв руку, чтобы помешать подруге углубиться в эту тему. — А как насчет их языка?

«Неизвестно. Однако MAGI обнаружил некоторое поверхностное сходство с шумерским, одним из древнейших человеческих языков».

Аска сжала переносицу и издала громкий стон.

«Пожалуйста, — сказала она, — не говорите мне, что эти твари построили пирамиды или что-то в этом роде. Еще слишком рано, и я не думаю, что вынесу бы, если бы мир вдруг решил стать глупым».

Рей, сидевшая рядом с ней, подождала пару секунд, прежде чем спокойно заявить:

«Пирамиды были построены в Египте, а не в Шумере».

С еще одним раздраженным стоном Аска откинулась на спинку стула и закатила глаза.

«Я знала это, Чудо-девочка, это было просто... Знаешь что, неважно».

Рей моргнула и приподняла брови на миллиметр, что было у Аянами эквивалентом удивленного лица. Ответ Аски не был приятным или вежливым, но она ожидала гораздо худшего ответа. По ее предыдущему опыту, пилот Модуля-02 плохо реагировала, когда ее интеллект подвергался сомнению.

Она посмотрела на рыжую. Хотя язык ее тела казался таким же, как всегда, Рей чувствовала, что что-то изменилось. Блеск ее голубых глаз, кривизна ее улыбки, то, как она скрестила ноги. Все эти мелкие детали были другими. Аянами подумала, что Вторые Дети выглядят счастливее, чем обычно.

Рицуко откашлялась, снова привлекая к себе всеобщее внимание:

«Как бы мне не нравилась идея о монстрах, строящих одно из величайших чудес человечества, я боюсь, что это возможно. Пока мы не соберем больше данных о них, все ставки сняты. Возможно, они действительно взаимодействовали с ранними человеческими цивилизациями, а может быть, это мутации, созданные Вторым ударом, и сходство их языка с шумерским — просто совпадение. Теперь давайте поговорим о другом...» Еще несколько нажатий клавиш, и на экране появилось множество изображений летучей мыши. «Пока мы не сможем изучить его непосредственно, мы будем считать его мужчиной для простоты, но только потому, что высота его голоса напоминает голос человеческого мужчины. Честно говоря, я не удивлюсь, если это будет женщина, или даже внешне нашей половой классификации. Все, что мы знаем о нем, это то, что он может говорить по-японски и что он обладает выдающейся степенью физической стойкости. Мы также знаем, что у него есть сила уничтожить АТ-поля, не используя свое собственное. Он может излучать тепловые лучи из глаз и достаточно силен, чтобы пробить броню Евангелиона».

Сидя на своем месте, Аска скрестила руки и нахмурилась. Несмотря на общее улучшение настроения, она поймала себя на том, что стиснула зубы, пока Рицуко перечисляла силы летучей мыши. К тому времени, когда ученый упомянул, как он сломал запястье Евы-02; девушка бормотала какие-то немецкие ругательства, и ее тело было напряжено, как чайник, который вот-вот взорвется.

Рей расслабилась, радуясь, что Второй снова ведет себя нормально. Она также сделала мысленную пометку, чтобы на следующем брифинге сесть подальше от нее.

Рицуко продолжила:

«Его руки не аэродинамические, а крылья слишком малы по сравнению с общей массой тела, но он может летать. Согласно всем законам биологии и довольно многим законам физики, такое существо не должно существовать. Я понимаю, что то же самое можно сказать и об Ангелах, но у них есть АТ-Field и S2 Engine в качестве оправдания».

Взгляд Мисато был прикован к одной из многих картинок на экране, на которой был

изображен летучий монстр, разрывающий Одиннадцатого Ангела на части.

"Что-нибудь еще?" она спросила.

— Боюсь, что нет, майор, — ответила Рицуко.

Где-то позади Мисато раздался суровый, холодный голос:

«Способность этих существ преодолевать АТ-поля никогда не должна покидать эту комнату», — приказал командир. «Доктор Акаги, когда вы будете писать свой окончательный отчет для ООН, вы заявите, что они могут и развертывают свои собственные поля. То же самое касается всех остальных, включая пилотов. Скажите одно слово, и вы будете задержаны, лишил вас привилегий и бросил в камеру».

Несколько глотков сглотнули в унисон, в том числе и Мисато. «Сурово, но справедливо», — подумала она. «Есть группы, которые могут использовать эту информацию, чтобы оправдать сокращение финансирования Nerv, не понимая, что мы являемся единственной надежной защитой от Ангелов».

Командир поправил очки и продолжил:

«С этого момента эти существа будут обозначаться как «Демоны» и нумероваться так же, как и Ангелы. Второй Демон, который включает в себя большую розовую особь и его меньших миньонов, должен быть классифицирован как «нейтрализованный». Первый Демон должен быть схвачен живым, если он когда-либо снова появится. Однако не забывайте, что нашим приоритетом является уничтожение Ангелов».

Ему ответил хор «Роджер».

— Вернись к своим запланированным делам, — приказал он. «Майор Кацураги. Оставайтесь».

Мисато изо всех сил старалась сохранять хладнокровие, когда все остальные вышли из комнаты. Когда они все ушли, легче не стало. Теперь она была одна под взглядами командира и заместителя командира. Первый не изменил своей позы ни на миллиметр, когда произнес пять слов.

«Где третьи дети?»

Она не дрогнула. Она не прерывала зрительного контакта. Мисато Кацураги не достигла бы уровня майора, если бы так легко испугалась даже своего начальника.

"Он в моей квартире, сэр," объяснила она. «Его состояние по-прежнему плохое, как

физическое, так и психическое. Я боялся, что нахождение в стрессовой обстановке может замедлить его выздоровление».

— Он один?

«Нет, сэр. Я попросил старшего инспектора Рёдзи Кадзи присмотреть за ним до моего возвращения».

— Пилот хотя бы объяснил свое отсутствие?

Мисато кивнула, а затем повторила в точности то, что Синдзи сказал ей прошлой ночью. Пока она это делала, она очень внимательно следила за лицами двух мужчин, ища подергивание, легкую гримасу или любой другой признак того, что они, как и она, не поверили этой истории. Однако она обнаружила, что два ее босса очень и очень хороши в покере.

Но удача, казалось, была на ее стороне, потому что командир сказал потом только:

«Если это правда, то вам следовало привести его сюда вчера для медицинского освидетельствования. Ранение головы может повлиять на скорость синхронизации пилота, и лечить его нужно как можно быстрее».

— Я знаю, сэр. Прошу прощения.

— На этот раз я пропущу это. Приведи его сюда завтра в первый час и отведи к доктору Акаги. Вот и все.

Мисато поклонилась и вышла из комнаты. Рицуко ждала ее в коридоре. Две женщины шли молча, даже не глядя друг на друга. Только когда они добрались до кабинета ученого, который, как они знали, был безопасным местом, Мисато расслабилась. Она рухнула на стул и выпустила долгий полувздых-полустон.

"Я так понимаю, они купились на объяснение Синдзи?" — спросил Акаги.

«Они покупают, или им все равно», — пожала плечами Мисато.

Рицуко обошла свой стол и села на стул.

— Очень хорошо, — сказала она, закуривая сигарету. «Давайте, наконец, обратимся к гигантской летучей мыши в комнате. Вы уверены, что это тот самый «темный великан», которого вы видели пятнадцать лет назад?»

Мисато скрестила руки на груди и закрыла глаза, лишь на краткую секунду вспомнив свое самое мрачное воспоминание. Ей не нужно было слишком сильно концентрироваться, чтобы почувствовать обжигающий ветер на коже или боль в животе. Вскоре она увидела гигантскую фигуру Первого Ангела, возвышающуюся над водой. Затем гораздо более темный бегемот, рогатый и крылатый, бросился на светящуюся шею Адама. Она сравнила этот последний образ со своими очень свежими воспоминаниями о Первом Демоне.

— Да, — заявила она, открывая глаза. "Я уверен."

«И дай угадаю: ты хочешь знать, сможем ли мы приручить его или использовать некоторые из его сил себе во благо».

Мисато издала грустный смешок.

«Это был бы самый прагматичный подход, не так ли?» она сказала. «Полагаю, я не такой уж хороший майор, Ритс, потому что меня это не волнует. Что я действительно хочу знать, так это сможем ли мы убить его».

Доктор Акаги чуть не выронила сигарету.

"Эта штука..." Мисато продолжала говорить, и с каждым словом выражение ее лица становилось все мрачнее, а голос все более враждебным. «Он появляется сейчас, после всех наших с трудом заработанных побед, после всей нашей боли и жертв, и он пронзает АТ-поле, не вспотев, прямо перед нашим носом. Он как будто насмехается над нами, говоря, что мы не Нам нужно больше времени, чтобы мы никогда не были такими сильными, как он. Командир хочет, чтобы мы поймали его живым? Меня это устраивает, но я надеюсь, что это просто для того, чтобы вы могли провести вивисекцию этой проклятой летучей мыши».

Пока Синдзи рассказывал свою историю, выражение лица Кадзи изменилось. Улыбка исчезла вскоре после первых слов, сменившись гримасой растерянности, которая вскоре сопровождалась широко распахнутыми от удивления глазами. Затем он показал свое серьезное лицо, за ним задумчивое лицо и, наконец, взгляд в тысячу ярдов, оставшийся до конца рассказа.

Синдзи встал, налил себе еще стакан воды и вернулся на стул. В конце концов, Кадзи издал долгий, медленный вздох, а затем снова улыбнулся.

— Хорошо, — заявил он. "Я верю тебе."

Малыш посмотрел на него удивленными, но полными надежды глазами.

"Действительно?" он спросил.

«Как я уже сказал, мы живем в странном мире, и я видел некоторые странные вещи. Ничего подобного, конечно, но по моим меркам это все еще правдоподобно. сумасшедшие истории, значит, это должно быть правдой, — он поднес руку к подбородку. «На самом деле, теперь, когда я думаю об этом, это обретает смысл. Ты был вне поля зрения, пока здесь была летучая мышь. Тебе повезло, что Рицуко этого не поняла».

Он хотел, чтобы эти последние слова были шуткой, чтобы снять напряжение, но они только заставили Синдзи нервничать еще больше. Кадзи откашлялся и решил оставить комедию на потом.

— Итак, — спросил он. — Как ты относишься ко всей этой... ситуации?

"Ужасно", Синдзи снова посмотрел на свой пустой стакан. «Меня съели заживо, мне пришлось драться с Евой-02, Nerv пытался меня взорвать... А потом я убил всех этих демонов», — он поднял руки и уставился на них. "На этот раз это была не моя Ева, это сделал я . Я до сих пор это чувствую. Каждую кость, которую я сломал, каждую плоть, которую я разорвал на части. Я даже чувствую запах крови. Зенон..." - его руки задрожали. «Зенон разговаривал со мной, пока умирал...»

На глазах Синдзи выступили слезы, когда его лицо исказилось от боли и ужаса. Он каким-то образом подавил эти воспоминания накануне, но больше не мог сдерживать их. Кадзи не терял времени даром: он встал, подошел к нему и сложил руки чашечкой.

— Посмотри на меня, Синдзи, — сказал он.

Мальчик поднял голову, и влажные серо-голубые глаза встретились с карим взглядом старшего инспектора. Кадзи говорил медленно, убедившись, что слышит и обрабатывает каждое слово:

«Это была самооборона. Они напали на тебя первыми. Если бы ты не сражался, тебя бы здесь сегодня не было. Ты не сделал ничего плохого».

"Но-"

- Нет, - Кадзи нежно сжал руки Синдзи, пытаясь остановить дрожь. "Никаких "но". Это была самооборона. Они не сдавались и не просили пощады. Вы сказали, что Зенон смеялся, когда умирал. Ну, мне кажется довольно ясным, что они были готовы сражаться до горького конца. Они не оставили тебе другого выбора. Ты не сделал ничего плохого ».

«Я знаю, но...» Синдзи всхлипнул, когда дрожь распространилась по всему телу. «Мне это не нравится...»

Кадзи положил правую руку на плечо парня, все еще удерживая дрожащие руки левой.

— Все в порядке, — сказал он. «Тебе не должно это нравиться».

Его зрение затуманилось из-за слез, Синдзи посмотрел себе под ноги и позволил себе заплакать, еще немного. Он хотел отпустить, сломаться и положить голову на плечо мужчины, как он сделал это с Аской накануне утром. Он хотел почувствовать объятия другого человека, он хотел тепла, которое могло бы облегчить его боль; но он сопротивлялся желанию, зная, что это будет неудобно для обоих. Японская культура не особо стремилась к физическому контакту, по крайней мере, между неродственниками. Кроме того, Кадзи был из старшего поколения, так что, возможно, он не избавился от мысли, что взрослые мужчины не должны проявлять привязанность.

На короткое мгновение Синдзи страстно желал неловких объятий Аски.

Раньше, чем они оба ожидали, Синдзи успокоился и перестал дрожать. Кадзи отпустил его, но он не вернулся на свое место напротив стола. Вместо этого он сел прямо рядом с ним, готовый оказать дополнительную эмоциональную поддержку, если это потребуется.

— Спасибо, — сказал малыш, вытирая последние слезы.

— Ты хочешь остановиться? — спросил Каджи.

— Нет, — почти мгновенно ответил он. Синдзи поднял глаза, и главный инспектор с удивлением увидел слабый огонек решимости в его испуганных глазах. «Я хочу знать. Мне нужно знать».

"Очень хорошо. Думаю, моя очередь отвечать на твой вопрос, но помни: ты не можешь никому об этом говорить. Обещаешь?"

Синдзи подражал жесту, закрывая губы.

— Хорошо, — почти не задумываясь, мужчина потянулся за сигаретами, но остановился, когда вспомнил, что находится на кухне с несовершеннолетней. «Хорошо, давайте не будем танцевать вокруг этого вопроса. Трон Души — это архаичное название SEELE, организации, которая финансирует и, в какой-то степени, контролирует Nerv».

Кадзи слышал, как шестеренки с визгом остановились в голове Синдзи, и ему это не понравилось. Бедняга, вероятно, понятия не имел, что Nerv финансируется другой силой. Он пришел к нему в поисках ответов, но казалось, что он собирался закончить с еще большим количеством вопросов.

И действительно, вопросы накапливались в голове Синдзи, но он решил подождать до конца объяснения. Он просто закрыл рот и кивнул.

«Насколько я мог судить, — продолжал Кадзи, — они существовали столько же, сколько и человеческая цивилизация, но их сила и влияние колебались с годами. местный монарх, или в более популярных религиях. В других случаях они контролировали целые империи. Вскоре после Второй мировой войны они изменили свое название на SEELE, и их власть выросла до почти глобального масштаба. Причиной этого было их открытие свитков Мертвого моря. Вы слышали об этом?»

«Да. Это какие-то древние религиозные тексты, которые были найдены на Ближнем Востоке, верно?»

«Это всего лишь прикрытие. Настоящие свитки Мертвого моря, которые никогда не публиковались, являются своего рода пророчеством о пришествии Ангелов. На самом деле, именно благодаря им SEELE в конце концов обнаружили Первого Ангела в Антарктиде, и... — вздохнул Кадзи. Он не был уверен, сможет ли Синдзи справиться с приближающейся бомбой; но он пообещал рассказать ему все: «Они вызвали Второй Удар. Это были SEELE, и они сделали это нарочно».

Синдзи уже знал, что «официальная» причина катаклизма, знаменитый метеорит, из-за которого постоянно тонул его школьный учитель, была ложью. Рицуко рассказала ему о Первом Ангеле вскоре после присоединения к Nerv. Хотя он был шокирован по понятным причинам, это откровение также дало ему ощущение цели. Они боролись за то, чтобы Ангелы не смогли закончить то, что они начали пятнадцать лет назад. Они разыгрывали месть человечества за Второй удар.

Эта новая истина, однако, не оставила его без цели. Мировоззрение Синдзи рухнуло за секунду, и не было худа без добра. Ими манипулировали. Они не были солдатами, борющимися за справедливость; они не были мстителями за миллионы погибших людей. Они были... он уже не был уверен в том, кем они были.

- Я знаю, - вздохнул Кадзи, увидев отражение ужасающего осознания в глазах Синдзи. «Кажется, у начальства твоего отца есть скелеты в шкафу».

— Но как вы все это узнали? — спросил Синдзи. — Кто... что ты такое на самом деле?

Кадзи с улыбкой пожал плечами.

«Думаю, нет смысла больше скрывать это от тебя», — сказал он. «Я тройной агент. SEELE наняла меня, чтобы шпионить за твоим отцом, потому что они ему не доверяют, но твой отец нанял меня, чтобы украсть кое-что из штаб-квартиры SEELE и принести это ему. Тем временем я расследую оба их для правительства Японии».

Повисла короткая и неловкая тишина, после которой Синдзи сглотнул и спросил:

— Ты наш враг?

Все еще улыбаясь, Кадзи покачал головой.

«Я не твой враг, — сказал он. «Я не враг ни Мисато, ни Аски, ни Рей, ни Рицуко. Я никогда не причиню никому из вас вреда, я просто хочу узнать правду», — тень печали появилась на его лице, когда он посетил свои воспоминания. «Ты должен понять, Синдзи, что Вторым удар разрушил наш мир. Половина человечества была убита. Он обрек миллионы людей на нищету и голод, он разбил семьи и начал войны, политические последствия которых длятся по сей день. Целые экосистемы были уничтожены. , в то время как другие были тяжело ранены. Из-за Второго удара будущие поколения японских детей никогда не увидят снега в своей стране. Они никогда не смогут насладиться цветущей вишней, которая когда-то делала нашу землю такой гордой и красивой. более того, я хочу привлечь Seele к ответственности».

Синдзи не стал углубляться в эту тему. Он решил, что может доверять Кадзи так же, как мужчина доверял ему. Вместо этого он задал другой вопрос:

"А что мне делать?"

Рука на подбородке, подумал тройной агент.

— А пока сделай то, что предложил Зенон, и спрячь свои силы, — ответил он. «SEELE — это не шутки. Если они сочтут тебя угрозой своим планам, они попытаются тебя убить».

«Но я пилот! Разве я им не нужен, чтобы сражаться с Ангелами?»

«Они не увидят это таким образом. Пока Аска и Рей могут сражаться, у них достаточно. Кроме того, поскольку Отряды 03 и 04 близки к завершению, вскоре будут завербованы еще два пилота. В этой ситуации SEELE не колеблясь пожертвуйте одним из своих воинов, если это необходимо».

Все настроение стало мрачным в рекордно короткие сроки. Синдзи съежился на стуле и больше не задавал вопросов. Он не хотел больше ответов, если они не станут еще одной плохой новостью. Заметив это, Кадзи дружески положил руку на плечо парня.

— Вот что, — сказал он. "Пока я раскапываю новые секреты SEELE, я также поищу информацию о демонах. Не обещаю, что найду что-нибудь, но кто знает. Эти старые ублюдки могут хранить что-то интересное в своем подвале, возможно, даже способ чтобы ты снова стал нормальным».

Синдзи посмотрел на него, надежда мало-помалу возвращалась в его глаза.

"Правда? Ты сделаешь это для меня?"

«Все ради мальчика, который столько раз спас Токио-3 и весь мир», — подмигнул Кадзи. — И,

как я и обещал, твой секрет в безопасности со мной. Пока ты сам не решишь рассказать Кацураги, я никому ни слова не скажу. Итак, как ты себя сейчас чувствуешь?

Было еще много вещей, которых Синдзи не понимал. Было еще много вещей, которые пугали его, и ужасная правда о Троне Душ была лишь одной из них. Несмотря на это, его тревога уже не была такой сильной, как раньше. Ему больше не хотелось прятаться в своей комнате, потому что он действительно был не один. Был один человек, готовый помочь ему, доверять ему, не ненавидеть его, даже если он теперь монстр. Он не чувствовал себя хорошо, не совсем, еще нет; но теперь он мог, по крайней мере, противостоять своим страхам.

Синдзи благодарно улыбнулся Кадзи. Однако, прежде чем он успел произнести слова благодарности, в его животе вспыхнула резкая боль. Он упал на колени, агония отразилась на его лице.

"Синдзи!" Тройной агент встал, обеспокоенный этим внезапным происшествием. — Что случилось? Ты ранен? Что...

Он был прерван, когда живот Синдзи издал такое громкое урчание, что Пен-Пен вздрогнул и проснулся.

Каким бы спокойным он ни был сейчас, ребенок смог услышать сообщения, которые его тело посылало в его мозг в течение последних часов. А именно, что они почти полтора дня ничего не ели.

«Голоден», — только и смог выдать он, обхватив живот.

Выражение беспокойства на лице Кадзи сменилось облегчением.

"Ну вот хорошо!" — сказал он, открывая холодильник. — Не волнуйся, я быстро что-нибудь придумаю и... — увидев, что внутри, он поморщился. — О нет... Боюсь, у тебя закончились свежие ингредиенты. Все, что у тебя есть, кроме пива, — это несколько образцов кулинарии Кацураги.

"Это сработает."

Кадзи уставился на него, его лицо было искажено шоком и удивлением. Забудьте историю о превращении Синдзи в демона, это было открытие, в которое он определенно не мог поверить.

«Ты что, спятил? Как бы мне ни нравился Кацураги, даже я признаю, что...»

«Пожалуйста!» Желудок Синдзи снова заурчал.

Мисато и Аска вышли из лифта, каждая с двумя пакетами продуктов.

«Я понимаю, — говорил последний, — и я согласен, Синдзи не должен ничего готовить, пока ему не станет лучше. Чего я не понимаю, так это почему мы не можем просто заказать еду на вынос».

— О, так он сегодня не идиот ? Мисато не озвучила эту мысль. Ее подопечная была в лучшем настроении, чем обычно, и она не хотела испытывать судьбу. Тем не менее, она позволила себе улыбнуться на секунду, пока они шли в квартиру.

«Это может занять некоторое время, — объяснила она. «Что, если Синдзи полностью не поправится до следующей недели? Мы не можем семь дней питаться только едой на вынос. Кроме того, кулинария — очень полезный навык».

Она ожидала услышать еще одну жалобу, но получила приятный сюрприз.

— О, хорошо, — сказала Аска, вздернув нос. «Я буду готовить, но я делаю это только для того, чтобы вы двое могли попробовать немецкую кухню. Будьте благодарны».

"Конечно", Мисато подавила смехок. Ее напутствие прошлой ночью сработало даже лучше, чем она ожидала.

К сожалению, она знала, что не может взять на себя все заслуги. Ранее в тот же день, прежде чем отправиться в NERV, Аска рассказала Кадзи о том, как она утешила Синдзи, чем заслужила похвалу мужчины. «Это очень зрело. Я горжусь тобой, — сказал он. Мисато никогда не видела девушку такой счастливой, с такими блестящими глазами и пушистым хвостом. Как бы ее ни раздражало отдавать должное своему бывшему парню, отчасти он был ответственен за хорошее настроение Аски.

Ее мысли были прерваны, когда она открыла дверь и почувствовала специфический запах. Рыжая тоже заметила это и сморщила нос. Они оставили обувь и сумки у входа и побежали на кухню, где за обеденным столом устались очень ошарашенный Кадзи и не менее ошарашенный Пен-Пен.

" Oh mein Gott im Himmel! "

Синдзи подавали все приготовленные Мисато блюда, которые они хранили в холодильнике. Перед ним стояло несколько блюд, каждое из которых содержало кулинарную катастрофу, которой члены семьи Кацураги научились избегать. Были жирная лапша Мисато, жареные овощи Мисато, нездорово острое карри Мисато, чипсы Мисато и стейк Мисато, который был чернее и обугленнее, чем любое съедобное мясо.

Синдзи поглощал все. Никаких палочек для еды, он просто брал еду пальцами и подносил ко

рту так быстро, что они едва ее видели. Если что-то было невозможно взять, например, суп, Синдзи хватал миску обеими руками и глотал. Они даже не были уверены, что он жевал.

Аска повернулась, держа одну руку на животе, а другой прикрывая рот.

«Я думаю, что меня стошнит», — пробормотала она.

— Вааарк... — согласился Пен-пен.

Мисато, с другой стороны, прошла прямо перед Кадзи и с гордой ухмылкой указала на него обвиняющим пальцем.

"Ха!" она смеялась. — Как вам это, старший инспектор? Я же говорил вам , что найду того, кто оценит мои кулинарные способности ! Твое лицо!"

<http://tl.rulate.ru/book/95137/3201862>